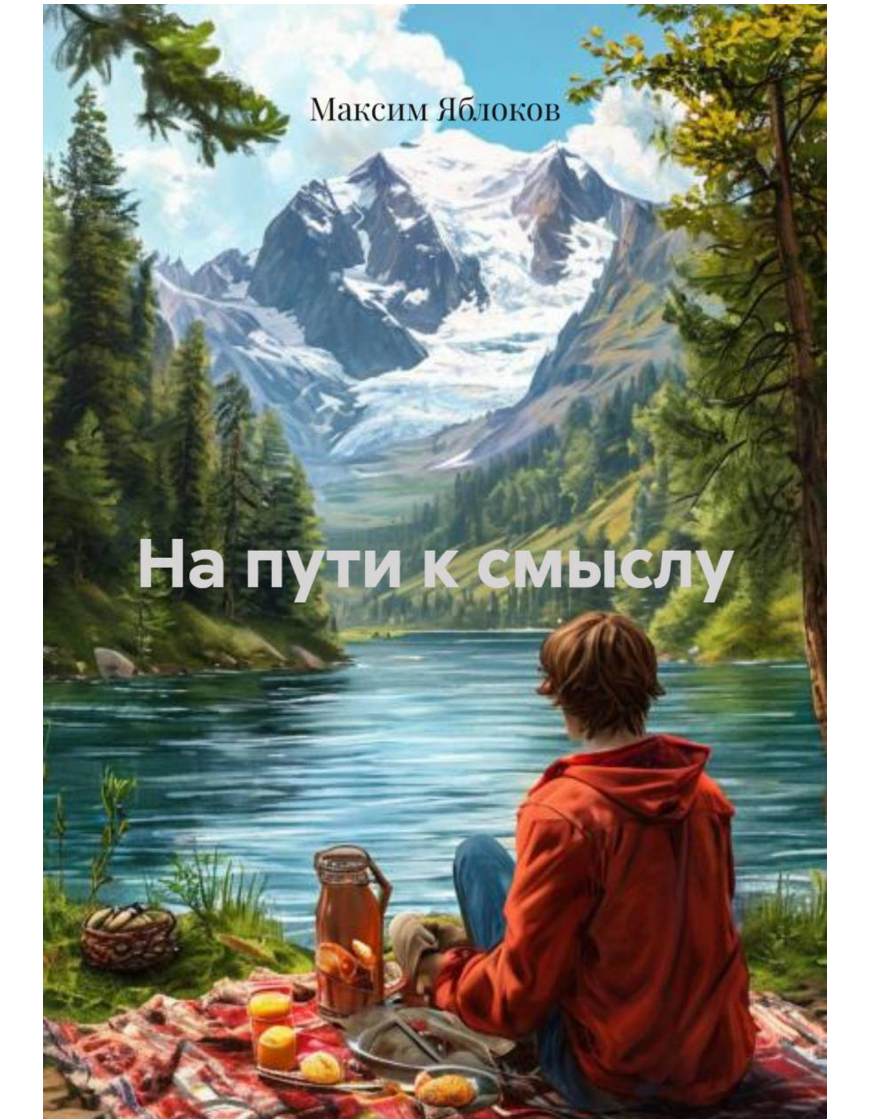

A person with short brown hair, wearing a red hoodie and blue pants, is sitting on a red and white patterned picnic blanket. They are facing away from the camera, looking out over a calm blue lake. In the background, a large, rugged mountain with significant snow cover rises above a dense forest of green evergreen trees. The sky is blue with some white clouds. On the picnic blanket, there is a brown thermos, a glass of orange juice, some bread, and a plate with food. A small woven basket sits on the grass to the left of the person.

Максим Яблоков

На пути к смыслу

Максим Яблоков

На пути к смыслу

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73506788

SelfPub; 2026

Аннотация

«На пути к смыслу» – история о поиске смысла, обретении внутренней свободы и силе искренних человеческих связей.

Максим отправляется на пикник с друзьями – обычный отдых на берегу реки, шумные разговоры, смех, атмосфера лёгкости и беззаботности. Но этот день становится поворотным: среди знакомых лиц Максим встречает Катерину – девушку, которую раньше никогда не видел. Её взгляд на мир, её мысли и отношение к жизни поражают героя – он чувствует, что встретил кого-то по-настоящему близкого по духу.

«на пути к смыслу» – не просто история любви. Это размышление о том, как порой мучительно тяжело найти себя, осознать свои истинные ценности и научиться просто жить – без вечной гонки за успехом, без груза прошлых ошибок, без страха перед будущим. Книга напоминает: смысл часто оказывается не где-то далеко, а рядом – в искренних разговорах у костра, в поддержке друзей, в тепле руки того, кто понимает без слов.

Максим Яблоков

На пути к смыслу

Глава 1. Вечер

Вечерний июньский пейзаж на берегу Волги вблизи Наволока и Семигорья раскрывается как живая картина, сотканная из мягких оттенков и едва уловимых ощущений. Солнце уже склонилось к горизонту, но ещё не скрылось за ним – оно окрашивает небо в тёплые тона: от нежно-золотого у края до персикового и лавандового выше. Вода Волги отражает эту палитру, мерцает и переливается, будто кто-то рассыпал по поверхности тысячи крошечных зеркал. Лёгкая рябь играет с закатными бликами, создавая иллюзию танцующих искр. Воздух наполнен особой июньской свежестью. Днём стояла жара, но теперь, с наступлением вечера, приходит долгожданная прохлада. Она не резкая, а мягкая, обволакивающая – будто кто-то накинул на плечи лёгкий шёлковый платок. Ветер едва уловим: он не дует, а скорее касается – пробегает по коже, шевелит волосы, приносит с собой ароматы луговых трав, влажной земли и речной свежести. Иногда он усиливается на мгновение, напоминая о себе лёгким порывом, а затем снова затихает. Берег, ещё хранящий дневное тепло, контрастирует с прохладным воздухом. Песок под ногами кажется бархатным, а если отойти чуть дальше, к траве, то можно ощутить, как она уже покрылась первой росой –

едва заметной, но ощутимой на босых ступнях. Вдали, за изгибом реки, виднеется зарница. Она не грохочет и не пугает – лишь беззвучно вспыхивает на горизонте, озаряя края облаков призрачным светом. Эти вспышки не нарушают тишину, а, напротив, подчёркивают её: кажется, что сама природа затаила дыхание, любуясь собственным творением. Зарница – предвестница, которая хранит в себе множество тайн и загадок. Её призрачный свет озаряет небо, словно далёкие глаза неведомого существа, наблюдающего за вами из глубин ночи. Каждый её всполох – это как мгновенное прикосновение холодного огня, пробегающего по горизонту. Он то гаснет, то вновь вспыхивает, создавая причудливые узоры на фоне тёмного неба. В этом свете можно разглядеть тени давно ушедших веков, что шепчут свои истории мёртвому пространству ночи.

Грозовая зарница танцует свой таинственный танец, то приближаясь, то удаляясь, словно играет с вами в прятки. Её вспышки становятся всё ярче, наполняя воздух напряжением и ожиданием. В этом мерцании есть что-то зловещее и одновременно притягательное – как будто сама природа решила напомнить о своей мощи и непредсказуемости. Шёпот ветра усиливается, вторя ритму далёких разрядов, и кажется, что вы находитесь в центре древней легенды, где каждый звук – это отголосок давно минувших событий. В этом моменте есть что-то мистическое, способное пробудить в душе трепет и желание разгадать тайны, скрытые за завесой но-

чи. Зарница словно зовёт вас в своё таинственное царство, где время останавливается, а реальность размывается в игре света и тени. И в этом мгновении вы чувствуете, как близко подступает нечто неизведанное, готовое открыть свои секреты лишь тем, кто осмелится заглянуть за горизонт обыденного мира.

Звуки вечера тоже особенные. Где-то вдалеке слышится крик ночной птицы, у самой воды – плеск рыбы, вынырнувшей за насекомыми. Шелест камышей, стрекотание кузнечиков и мягкий шум ветра сливаются в естественную мелодию, которая успокаивает и погружает в состояние умиротворения.

Эмоции, которые охватывает этот момент, сложно описать одним словом. Это и тихая радость от красоты вокруг, и лёгкая ностальгия, будто вспоминаешь что-то давно забытое, и глубокое ощущение здесь и сейчас. Время будто замедляется, позволяя в полной мере ощутить каждую деталь: прикосновение ветра, прохладу вечернего воздуха, игру света на воде, далёкие вспышки зарницы. В такие минуты кажется, что весь мир остановился, чтобы дать тебе возможность просто быть – дышать, смотреть, чувствовать и впитывать эту безмятежность.

В это прекрасное время решили собраться на пикник отряд старых друзей и знакомых. Место ими было выбрано неспроста: оно расположилось на холмистой местности с

низкорослой травой. По соседству расположился небольшой лес и роща. Рядом был населенный пункт Каменка – совсем недалеко, что можно было слышать озорные крики местной шпаны, играющих в дворовый футбол.

Пламя костра было отчетливо видно невооруженным глазом даже с противоположной стороны реки. Он объединял людей разных поколений, мнений, интересов и путей. Многие из тех, кто решил провести июньский вечер таким образом, могли впервые видеть друг друга. Именно в такой обстановке наш герой – Максим смог найти то, чего не мог себе ранее представить.

Глава 2. Знакомство

Максим хлопотал у мангала. Он ловко переворачивал шампуры с мясом, время от времени сбрызгивая их маринадом. Его движения были уверенными и отточенными: видно, что он не в первый раз берётся за это дело. Время от времени он отходил на пару шагов, оценивал результат, поправ-

лял угли и довольно улыбался, вдыхая аппетитный аромат. В перерывах между «важными мангальными делами» успевал подшучивать над друзьями и рассказывать забавные истории из прошлых походов.

Илья, с его яркими рыжими волосами, которые в отблесках костра казались почти огненными, расположился чуть в стороне – на расстеленном пледе у самой кромки воды. Он увлечённо рисовал пейзаж: быстрые, но точные штрихи карандаша ловили последние лучи заката, отражение в воде, изгиб берега. Время от времени Илья откидывался назад, прищуривался, оценивая композицию, и снова принимался за работу. Иногда он что-то бормотал себе под нос – то ли комментировал рисунок, то ли сочинял стихи к увиденному. Его пальцы, перепачканные углём, контрастировали с чистой белизной бумаги. В свободное от работы время не прочь перекинуться с друзьями парочкой партеек в карты – это одна из его любимых игр.

Рядом располагался Алексей, русоволосый и невозмутимый, взял на себя роль «мастера напитков». Он сидел рядом с Ильёй, но был занят своим ритуалом: аккуратно раскладывал на скатерти стаканы, открывал бутылки с лимонадом и холодным чаем, нарезал лимон и мяту для украшения. Его действия отличались методичностью и спокойствием – он делал всё неторопливо, с какой-то особой сосредоточенностью. Время от времени Алексей поглядывал на Илью, кивал одобрительно, а потом добавлял в очередной стакан ве-

точку мяты и задумчиво смотрел на воду, словно размышляя, не добавить ли туда ещё чего-нибудь особенного.

Время от времени кто-то из них прерывал своё занятие: Максим звал всех попробовать первый кусочек мяса, Илья показывал набросок друзьям, а Алексей предлагал освежающий напиток. Зарница вдали вспыхивала призрачным светом, ветер доносил ароматы жареного мяса и речной свежести, а трое друзей наслаждались этим мгновением, каждый по-своему вплетая себя в атмосферу волшебного вечернего пикника.

Вокруг мангала и пледов постепенно собралась небольшая компания – помимо Максима, Ильи и Алексея, здесь были и другие гости, каждый со своим настроением и занятием.

Лена, стройная девушка в лёгком голубом платье, расположилась чуть в стороне от основной группы, у самой воды. Она собирала небольшие гладкие камешки вдоль берега – то и дело наклонялась, внимательно разглядывала очередной экземпляр и либо откладывала в карман, либо бросала обратно в воду с тихим плеском. Время от времени Лена выпрямлялась, замирала на мгновение, любуясь зарницей, и её силуэт чётко вырисовывался на фоне закатного неба.

Рядом с ней, на расстеленном клетчатом пледе, устроилась пара – Марина и Денис. Марина, с длинными тёмными волосами, распущенными по плечам, листала какой-то старый альбом с фотографиями, показывая Денису снимки

прошлых походов и пикников. Денис, в простой футболке и шортах, внимательно рассматривал снимки, иногда комментировал их с улыбкой и время от времени подливал им обжигающий теплый чай из термоса.

Неподалёку, под раскидистой ивой, расположился Виктор – высокий мужчина лет сорока с сединой на висках. Он играл на гитаре, негромко напевая что-то под нос. Его пальцы легко скользили по струнам, создавая ненавязчивый музыкальный фон для вечера. Иногда кто-то из компании подхватывал мелодию, и тогда на несколько минут возникал импровизированный хор.

У самого мангала крутилась маленькая Саша – дочь кого-то из друзей. Ей было лет семь: она то подбегала к Максиму с вопросом «А скоро будет готово?», то убегала к воде, чтобы бросить камешек и посмотреть, сколько получится «блинчиков», то возвращалась к Илье и с восхищением разглядывала его рисунок. Её звонкий смех то и дело раздавался среди других звуков вечера.

Сергей и Ольга, сидя на раскладных стульях неподалёку, увлечённо играли в шахматы. Доска стояла на небольшом походном столике, фигуры были расставлены, а между партиями Сергей что-то горячо объяснял Ольге, жестикулируя и указывая на позиции. Ольга слушала, кивала, иногда возражала с улыбкой, а потом делала свой ход – всегда неожиданно и изобретательно.

Запахи смешивались в единый аромат летнего вечера:

дым от мангала, запах жареного мяса, свежесть речной воды, аромат свежескошенной травы и лёгкий цветочный шлейф от луговых цветов, растущих неподалёку.

Зарница вдали продолжала вспыхивать, озаряя небо призрачным светом. Ветер то усиливался, шевеля волосы и края пледов, то затихал, позволяя услышать шёпот разговоров. Солнце почти скрылось за горизонтом, оставив после себя розово-оранжевое свечение, которое медленно сменялось глубокими синими и фиолетовыми тонами ночи.

Кто-то разливал напитки, кто-то раскладывал закуски на большой деревянной доске, кто-то просто сидел, откинувшись на локти, и смотрел на воду, погружившись в свои мысли. В этом моменте было что-то волшебное – ощущение единства, покоя и радости от простого человеческого общения на фоне прекрасной природы.

Поляна у берега Волги оживала с каждой минутой: люди прибывали, раскладывали пледы, доставали корзины с угощениями, смеялись и перекликались друг с другом. Пикник получился шумным и многолюдным – здесь собралось человек двадцать, а то и больше. Кто-то знал всех, кто-то пришёл с парой друзей, а некоторые оказались здесь почти случайно, по зову момента, и теперь с любопытством оглядывались по сторонам. Солнце окончательно скрылось за горизонтом, оставив после себя фиолетово-синее небо, усыпанное первыми звёздами. Зарница вдали продолжала вспыхивать призрачным светом, заставляя всех на мгновение зами-

рать и смотреть в небо, а потом обмениваться впечатлениями: «Видели? Как будто салют!»

Люди подтягивались ближе к огню, доставали тёплые кофты, наливали чай из термосов. Кто-то предлагал угощение незнакомцам: «Берите, тут много!» Кто-то подхватывал шутку из соседней компании и развивал её. Дети бегали между пледами, объединяя взрослых общими играми. Звук сливались в единую симфонию вечера: смех и разговоры, гитара и гармошка, плеск воды, треск углей, звон стаканов, стрекотание сверчков. Запахи жареного мяса, дымка, речной свежести и полевых цветов смешивались, создавая неповторимый аромат этого мгновения. И в этом хаосе голосов, движений и эмоций было что-то удивительно цельное – ощущение общности, радости и свободы, которое дарил этот июньский вечер на берегу Волги.

Максим как раз подливал гостям тёплый чай из большого термоса, когда заметил у края поляны новую гостью. Она стояла чуть в стороне, вглядываясь в панораму реки, и на мгновение ему показалось, будто время замедлилось. Это была Катерина. Высокая, стройная, с длинными каштановыми волосами, свободно спадающими на плечи. В её облике было что-то одновременно сильное и хрупкое: осанка выдавала уверенность человека, привыкшего находиться в центре внимания, но в глазах читалась задумчивость, будто она всё ещё оставалась где-то в своих мыслях. На ней была лёгкая белая рубашка с закатанными рукавами и джинсовые шор-

ты – просто, но с той непринуждённой элегантностью, которая кажется естественной только тем, кто не старается её демонстрировать. На запястье позвякивал тонкий серебряный браслет, а за спиной висела небольшая гитарная сумка.

Максим невольно залюбовался: Катерина стояла вполоборота к нему, освещённая лучами костра, и её силуэт мягко выделялся на фоне закатного неба. Ветер слегка шевелил волосы, а она, не замечая этого, смотрела вдаль – туда, где Волга изгибалась за лесом.

Он сделал несколько шагов в её сторону, стараясь не нарушить это мгновение.

От неё едва уловимо пахло духами – тонким, почти прозрачным ароматом с нотками ванили и цветущей сирени. Этот запах мгновенно переносил Максима в детство. Он не мог вспомнить, как назывался тот парфюм, но в присутствии Катерины этот забытый аромат оживал, и на секунду казалось, что всё ещё можно вернуть: и лето, и тишину, и ощу-

щение, что мир держится на чём-то очень простом и надёжном.

– Привет, – Максим улыбнулся, подходя ближе. – Ты, кажется, новенькая в нашей компании. Я – Максим.

Катерина обернулась, и её лицо мгновенно озарилось улыбкой: открытой, искренней, с лёгкой искоркой в глазах.

– Привет! Да, я приехала с друзьями друзей, если можно так сказать, – она рассмеялась. – Меня зовут Катя.

– Рад познакомиться, – Максим кивнул в сторону мангала. – У нас тут стихийный праздник: шашлыки, гитара, закат над Волгой. Присоединяйся!

– Звучит идеально, – она поправила ремешок гитары. – Особенно часть про гитару.

– О, так ты играешь? – Максим приподнял бровь.

– Немного, – Катерина снова улыбнулась, на этот раз чуть лукаво. – Ну, или, по крайней мере, пытаюсь.

– Тогда это судьба, – он кивнул в сторону Виктора, который всё ещё перебирал струны под ивой. – У нас тут уже есть один музыкант, но чем больше – тем веселее.

– Договорились, – Катерина закинула сумку на плечо. – Но предупреждаю: если начну петь, можешь смело меня остановить.

– Сомневаюсь, что до этого дойдёт, – Максим рассмеялся. – Судя по всему, ты из тех, кто делает всё хорошо с первого раза.

– Не обольщайся, – она подмигнула. – Я из тех, кто много

репетирует, чтобы казалось, что всё получилось с первого раза.

Они направились к мангалу, и по дороге Катерина рассказывала, как случайно оказалась здесь: её друзья знали кого-то из компании, а она просто решила «поехать за компанию» – и вот теперь стоит на берегу Волги, в окружении незнакомых, но таких открытых людей.

Максим слушал, кивал и ловил себя на мысли, что этот вечер вдруг стал ещё ярче. А где-то на заднем плане Виктор взял новый аккорд, ветер донёс запах жареного мяса и речной свежести.

Глава 3. Откровение

Костёр горел ярко, бросая тёплые отблески на лица собравшихся. Вечер наполнился музыкой: сначала Виктор заиграл старую походную песню – простую, душевную, с запоминающимся припевом. Голос его звучал хрипловато, но ис-

крenne, и уже через пару куплетов к нему присоединились другие.

Катерина взяла гитару и подхватила мелодию, добавив новые аккорды. Кто-то достал бубен, кто-то начал подпевать, а Вова, не удержавшись, пустился в пляс, увлекая за собой детей. Смех, хлопки, притопывания – веселье набирало обороты.

Песни сменяли друг друга: то задорные и смешные, то лиричные и задумчивые. Пели про дорогу, про дружбу, про звёзды над головой и реку, что течёт сквозь годы. Анна подхватила припев одной старой бардовской песни, и её чистый голос зазвучал над поляной, а остальные постепенно затихли, чтобы послушать.

Кто-то предложил спеть что-нибудь всем вместе – выбрали знакомую с детства песню, и вот уже два десятка голосов слились в едином порыве. Даже Нина, сидевшая чуть в стороне, тихонько подпевала, покачивая головой в такт.

Постепенно шум стал стихать. Люди рассаживались ближе к огню, укутывались в пледы, наливали чай из термосов. Дети, уставшие от беготни, устроились у родителей, а взрослые переглядывались с улыбками – в глазах читалась благодарность за этот вечер.

Максим подвинулся ближе к Катерине, которая всё ещё перебирала струны, наигрывая что-то тихое и неспешное. Он подбросил в костёр пару веток – пламя вспыхнуло ярче, озарив их лица.

– Ну, как тебе сегодняшний вечер? – спросил он, глядя на отблески огня в её глазах.

Катерина подняла взгляд к небу, где уже зажглись первые звёзды, потом перевела его на реку – тёмную, спокойную, отражающую последние отблески заката. Она улыбнулась, глубоко вдохнула свежий вечерний воздух и тихо ответила:

– Это... волшебно. Понимаешь, иногда кажется, что жизнь – это череда дел, планов, спешки. А потом вдруг оказываешься здесь: костёр, гитара, друзья, Волга, зарница вдали... И всё становится на свои места. Как будто сама природа напоминает: «Остановись. Почувствуй. Послушай».

Максим кивнул, задумчиво глядя на пламя.

– Да, – произнёс он. – В этом что-то есть. Мы так часто ищем какой-то большой смысл, какую-то великую цель... А он, может, вот в этом и заключается – в тепле костра, в песне, которую поют вместе, в тишине, которая не давит, а успокаивает.

– И в людях, – добавила Катерина. – В том, как они собираются вместе, делятся теплом, смеются, слушают друг друга. Видишь, как все сейчас сидят? Не по отдельности, а плечом к плечу. Как будто так и должно быть.

Она замолчала на мгновение, наблюдая, как искра взмывает в небо и гаснет, не долетев до звёзд.

– А ещё в том, чтобы замечать красоту, – продолжила она. – Вот эти отблески на воде, запах дыма, шёпот ветра в камышах... Мы так редко останавливаемся, чтобы просто

увидеть. А ведь в этом, мне кажется, и есть самое главное – уметь видеть и ценить то, что есть прямо сейчас.

Максим посмотрел на неё внимательнее, словно увидел впервые.

– Знаешь, – медленно проговорил он, – я много раз слышал разговоры о смысле жизни, о целях, о том, «для чего мы здесь». Но впервые слышу это так... просто и в то же время так глубоко. Как будто всё, что нужно, уже рядом – стоит только оглянуться.

Они замолчали, слушая, как потрескивают дрова в костре, как где-то вдалеке кричит ночная птица, как перешёптываются между собой гости пикника. Зарница снова вспыхнула над Волгой – на мгновение осветила берег и погасла, оставив после себя ощущение чего-то важного, почти сокровенного.

Катерина мягко улыбнулась и тихо добавила:

– Наверное, смысл в том, чтобы быть здесь и сейчас. И чтобы рядом были те, с кем хочется разделить этот момент.

Максим кивнул. В этот миг ему показалось, что всё действительно встало на свои места.

После слов Катерины повисла пауза – не неловкая, а какая-то особенная, наполненная новым смыслом. В воздухе будто что-то изменилось: костёр трещал чуть тише, голоса вокруг стали отдалённые, а мир сузился до них двоих, сидящих у огня.

Максим посмотрел на Катерину – и вдруг заметил то, чего не видел раньше: как мерцают в свете пламени её глаза,

как лёгкий ветерок шевелит прядь волос у виска, как дрожат ресницы, когда она опускает взгляд. Он вдруг осознал, что уже несколько минут не слышит фона вечернего шума – только биение собственного сердца и тихий звук её дыхания.

Катя почувствовала этот взгляд – не случайный, а внимательный, изучающий, будто Максим увидел её по-новому. Она слегка покраснела, поправила прядь волос и невольно улыбнулась – смущённо и радостно одновременно.

– Знаешь, – тихо сказал Максим, и голос его прозвучал чуть ниже обычного, – я сегодня впервые за долгое время почувствовал... не знаю, как сказать... будто всё встало на свои места. И это началось ещё тогда, когда я тебя увидел у реки.

Катерина подняла глаза – их взгляды встретились, и в этот миг между ними словно пронеслась искра: лёгкая, трепетная, почти невесомая, но от неё по коже побежали мурашки. Она почувствовала, как внутри разливается тепло – не от костра, а от чего-то более глубокого, скрытого в этих словах и взгляде.

– Я тоже... – она запнулась, подбирая слова. – Я тоже так чувствую. Как будто этот вечер – не просто случайность. Как будто он должен был случиться именно так.

Максим невольно потянулся рукой к её ладони, лежащей на пледе, но в последний момент остановился, слегка коснувшись пальцами края ткани. Катерина заметила это движение – и в груди ёкнуло от смеси удивления и радости. Она

чуть повернула кисть, будто ненароком, и их пальцы на мгновение соприкоснулись.

Оба замерли. В этом лёгком касании было больше, чем просто прикосновение – в нём читалась возможность чего-то нового, неизведанного, волнующего.

– Странно, правда? – прошептала Катерина, не отрывая взгляда. – Мы знакомы всего несколько часов, а кажется, будто знаем друг друга давно.

– Может, так и бывает, – Максим улыбнулся, и в этой улыбке было столько искренности, что у Катерины перехватило дыхание. – Иногда достаточно одного вечера, одной песни у костра, одного взгляда, чтобы понять: что-то меняется.

Они снова замолчали, но теперь тишина была другой – тёплой, уютной, полной невысказанных слов и обещаний. Где-то рядом смеялись друзья, Виктор снова взял гитару и заиграл что-то мягкое и мелодичное.

Катерина слегка наклонилась вперёд, чуть ближе к Максиму, и он инстинктивно подвинулся ей навстречу.

– Мне кажется, – тихо сказала она, – что этот вечер только начинается.

Максим кивнул, чувствуя, как внутри растёт что-то светлое и лёгкое – то ли надежда, то ли предчувствие чего-то важного.

– Да, – ответил он. – Только начинается.

И в этот момент, под шёпот ветра, треск костра и далёкие

звуки музыки, они оба поняли: что бы ни случилось дальше, этот миг останется с ними навсегда – как первый отблеск чего-то настоящего, зарождающегося между ними.

Разговор о смысле жизни стал той самой искрой, что зазгла между Максимом и Катей невидимую нить взаимопонимания. Когда Катерина заговорила о ценности простых моментов – тепла костра, песни у реки, искренней улыбки, – Максим почувствовал, как внутри что-то отзывается на её слова.

Он вдруг осознал: перед ним человек, который действительно думает о таких вещах, а не просто произносит красивые фразы. И это было удивительно – встретить кого-то, кто так же, как и он, ищет глубину в обыденном.

Катерина с детства была любознательной. Ещё малышкой она могла часами сидеть у телевизора, замороженно глядя на передачи про путешествия: вот заснеженные вершины Гималаев, вот джунгли Амазонки, вот древние города, хранящие тайны веков. Каждый новый кадр пробуждал в ней вопросы: «А как живут там люди?», «Что они чувствуют, глядя на эти горы?», «О чём мечтают?».

Постепенно любопытство переросло в привычку размышлять. Катя невольно задавалась философскими вопросами: в чём суть путешествий – в смене декораций или в изменении взгляда на мир? Почему одни моменты запоминаются на всю жизнь, а другие стираются из памяти? Что делает человека счастливым – достижения или способность радоваться

малому?

Она не искала готовых ответов – ей было важно думать, сопоставлять, искать свои истины. Иногда она записывала мысли в блокнот: обрывки фраз, наблюдения, вопросы без ответов. А потом, спустя месяцы, перечитывала и удивлялась, как по-разному она видела одни и те же вещи в разные периоды жизни.

И вот теперь, у костра на берегу Волги, эти размышления естественным образом вылились в разговор с Максимом. Она говорила о том, что смысл, возможно, не в какой-то грандиозной цели, а в умении видеть красоту здесь и сейчас: в отблесках пламени на лицах друзей, в звуке речной волны, в моменте, когда кто-то понимает тебя без слов.

Максим слушал, не перебивая, и чувствовал, как в груди разливается тепло – не от огня, а от осознания, что он встретил человека со схожим внутренним ритмом.

– Знаешь, – тихо сказал он, когда Катерина сделала паузу, – я никогда раньше не формулировал это так чётко, но, кажется, я чувствую то же самое. Мы так часто гонимся за чем-то большим, что перестаём замечать, как прекрасны вот эти маленькие «сейчас».

Катерина улыбнулась – искренне, открыто, и в её глазах Максим увидел отражение собственных мыслей.

– Да! – подхватила она. – Как будто мы сами создаём себе препятствия, а потом героически их преодолеваем, вместо того чтобы просто остановиться и сказать: «Смотри, как

красиво».

В этот момент между ними что-то изменилось. Не просто установилось взаимопонимание – возникло ощущение, будто они давно знакомы, будто их души наконец нашли друг друга в этом огромном мире. Максим поймал себя на мысли, что хочет слушать Катерину ещё и ещё, узнавать её глубже, делиться своими размышлениями. А Катерина, в свою очередь, почувствовала, что может говорить с ним о самом сокровенном – и её услышат.

Они замолчали, но тишина больше не требовала слов. Костёр трещал, где-то вдалеке звучала гитара, зарница вспыхивала над Волгой – а Максим и Катерина просто сидели рядом, ощущая, как зарождается что-то новое: лёгкая влюблённость, удивление от встречи с родственной душой и тихая радость от того, что мир иногда дарит такие вечера.

– Знаешь, – тихо начал Максим, не отрывая взгляда от реки, – когда я смотрю на эту воду, мне сразу вспоминается одно путешествие. Начало 20-х, мы с ребятами впервые поехали в Наволоки. Со мной были Леха и Сквор – Алексей и Илья, мои лучшие друзья. Мы тогда решили добраться на велосипедах.

Катя повернулась к нему, её глаза в свете костра блестели от любопытства.

– На велосипедах? Через лес и болота? – уточнила она.

– Именно так, – улыбнулся Максим. – Мы были молодыми, безрассудными и жутко любопытными. Маршрут при-

думали сами: сначала асфальтированная дорога, потом просёлочная, а дальше – тропы, которые и тропами-то сложно назвать. Леха, как самый оптимистичный, уверял, что «там точно есть нормальная дорога», а Сквор, скептик по натуре, ворчал: «Нормальная дорога там, где мы её проложим».

Он рассмеялся, вспоминая. Катерина подалась чуть вперёд, полностью поглощённая рассказом.

– Первые несколько часов было весело: солнце, ветер в лицо, песни на ходу. Но потом начался лес – густой, тенистый, с корнями, торчащими из земли. Велосипеды приходилось нести на руках. А после леса – болотистая местность. Мы ехали буквально на ощупь, выбирая места посуше. Леха в какой-то момент провалился по колено в трясины, мы его вытаскивали, хохотали до слёз...

– И вы всё равно ехали дальше? – восхищённо спросила Катерина.

– Конечно! – Максим кивнул. – Было что-то в этом безумии, что нас заряжало. К Наволокам мы добрались уже поздней ночью. Усталые, грязные, голодные, но счастливые. Помню, как сидели на берегу, ели бутерброды, которые чудом уцелели в рюкзаках, и смотрели на звёзды. Леха тогда сказал: «Вот это я понимаю – съездили до «столба»!» А Сквор добавил: «Сегодня обратно поедem – и снова будем говорить, как устали, а будем вспоминать, что это было круто. Так работает наша память».

Максим замолчал, улыбаясь своим воспоминаниям. Кате-

рина слушала, затаив дыхание. В её глазах читалось восхищение и какая-то светлая грусть.

— Это так... по-настоящему, — тихо сказала она. — Без комфорта, без гарантий, просто — вперёд, потому что хочется. И в этом вся суть, да? Не в том, куда ты приехал, а в том, как ты туда добрался. В этих моментах, когда ты проваливаешься в болото, вытаскиваешь друга, смеёшься до боли в животе... В том, что ты живой, что ты чувствуешь.

Максим посмотрел на неё с удивлением, а потом — с пониманием.

— Да, — медленно произнёс он. — Именно так. Мы тогда поняли, что счастье — это не пункт назначения. Это дорога. И люди рядом.

Катя кивнула, её взгляд снова устремился к реке.

«— Спасибо, что поделился этим», — сказала она. — Теперь я вижу тебя по-другому. Ты не просто парень у костра — ты человек, который знает цену настоящим моментам. И умеет их создавать.

Максим почувствовал, как внутри разливается тепло. Он не ожидал, что его старая история вызовет у Катерины такую глубокую реакцию.

— А знаешь, — добавил он, — мне кажется, это путешествие было только прелюдией. Настоящим приключением оказался сегодняшний вечер.

Катерина улыбнулась — мягко, искренне. В этот момент между ними словно укрепились невидимая связь: два чело-

века, нашедших друг в друге родственные души, способные видеть красоту не только в дальних странствиях, но и в простом вечере у реки, в разговоре у костра, в искренних словах и взглядах.

– А что за столб, про который говорил Леха? – с любопытством спросила Катерина, чуть наклонившись вперёд. Её глаза блестели от заинтересованности.

Максим рассмеялся, вспоминая тот день.

– А, столб... – он махнул рукой в сторону горизонта, где на фоне темнеющего неба действительно вырисовывался силуэт массивной конструкции. – Видишь вон ту громадину? Это опора ЛЭП. Огромная, метров тридцать, а то и больше. Она оттуда, с нашего места, кажется какой-то нереальной – будто гигантский страж над лесом и рекой.

Катерина прищурилась, вглядываясь.

– Да, вижу... И вы решили до него добраться?

– Именно! – Максим хлопнул ладонью по колену. – Причём не потому, что это было нужно или логично. Просто... вот стоит он, манит, дразнит своей недостижимостью. И мы такие: «А давайте доедем!» По-приколу, как сказал Леха. «Настоящий вызов для настоящих мужчин», – передразнил он друга, снова рассмеявшись.

Катерина рассмеялась.

– И вы просто стояли и смотрели на него?

– Ну да. И ещё фоткались, конечно. Леха залез на ближайший пригорок и сделал селфи на фоне столба с видом

«я покоритель вершин». Потом мы посидели, поели то, что осталось из провизии – бутерброды с колбасой, которая за день немного потеряла в презентабельности, но не во вкусе. И пошли обратно.

Он помолчал, глядя на опору ЛЭП, которая теперь казалась просто тёмным силуэтом на фоне звёздного неба.

Катерина задумчиво посмотрела на Максима, чуть склонив голову набок. – Знаешь, – тихо сказала она, – у тебя какой-то... мудрый взгляд на мир. Не по возрасту. Как ты к этому пришёл? Что сформировало такое отношение к жизни – ценить моменты, видеть красоту в простом?

Максим на мгновение замер, словно прислушиваясь к себе. Потом улыбнулся – мягко, чуть грустно – и перевёл взгляд на реку.

– Всё началось ещё в конце одиннадцатого класса, – начал он неторопливо. – Тогда у меня случилось... скажем так, потрясение, которое многое перевернуло.

Максим замолчал, и Катерина заметила, как его взгляд на мгновение потух, а улыбка, только что игравшая на губах, исчезла. Он глубоко вздохнул, будто решаясь сказать что-то важное, и продолжил – уже тише, серьезнее:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.